
Игра
в игре
OFFSCRIPT

Offscript A.S.

Игра в игре

«Автор»

2026

A.S. O.

Игра в игре / O. A.S. — «Автор», 2026

Альтернативное продолжение 40й серии сериала "История его служанки". Пять героев. Одна игра, в которой каждый уверен, что знает правила. Каждый знал только часть правды. Каждый преследовал свои цели. И никто не заметил, когда игра стала общей. Рано или поздно карты приходится раскрывать. Даже те, которые так тщательно прятали.

© A.S. O., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Николай 6
Анна 8
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Offscript A.S.
Игра в игре

Альтернативная развязка после 40-й серии «Истории его служанки»

Николай

После ухода Муратова Николай ещё долго сидел неподвижно.

Разговор, который должен был расставить всё по местам, лишь окончательно запутал его.

Муратов любил Анну. Хотел на ней жениться. Просил отпустить её.

И, что было особенно невыносимо, имел на это право.

Николай перевёл взгляд на розу в горшке, стоявшую у окна в спальне. Она была накрыта его рубашкой.

Он сам не знал, зачем это сделал. То ли не хотел больше видеть цветок, который слишком многое напоминал, то ли у него не поднялась рука выбросить его. А может быть, ему просто хотелось защитить эту хрупкую розу от всего, что происходило вокруг. Согреть хотя бы остатками собственного тепла, сохранившегося в ткани.

Снял рубашку, набросил на растение — и остался стоять рядом, придерживая ткань, чтобы не сломать стебель.

Один зубчатый лист выглядывал из-под рукава с таким упрямством, точно и он намеревался спорить с графом.

Николай потёр лицо ладонями.

Муратов просил освободить Анну от обязательств по договору. Говорил серьёзно, без привычной усмешки.

Он должен был обрадоваться. Друг поступал честно. Брал на себя ответственность. Именно так, кажется, и полагалось думать человеку, который сам объявил о предстоящем браке.

От этой правильной мысли хотелось разбить что-нибудь тяжёлое.

Впрочем, разбивать было поздно. Всё, что могло разбиться, он уже слышал: звон бокалов с шампанским, когда Анна упала в обморок на смотринах его невест, кофейные чашки, выскользнувшие из её рук, когда он сообщил о своём решении председателю дворянства, статуэтка его матери, сбитая Муратовым во время той злосчастной игры в кегли.

Тогда он был раздражён происходящим.

Теперь помнил каждый удар фарфора об пол.

Помнил, как Анна побледнела на том приёме; помнил, как не он, а Муратов подхватил её, потерявшую сознание, и с какой поспешностью она потом отстранилась от него и вышла из гостиной. В последнее время Анна всё делала поспешно: опускала глаза, отворачивалась, находила повод выйти. Только уходила медленно, словно каждый шаг давался ей с усилием.

В её глазах поселилось что-то до мучительности знакомое. Николай видел это по утрам в зеркале, до того, как удавалось придать лицу надлежащее выражение.

Но он помнил и другое.

Муратов, склонившийся к Анне в его собственной гостиной. Её лицо, скрытое от него. И то мучительное мгновение, когда расстояние между ними почти исчезло.

Это воспоминание обожгло, как неосторожно пролитый на руку кипяток.

Он тогда ушёл, прежде чем они его заметили. Остался бы — пришлось бы услышать объяснения. Тогда ему казалось, что услышать их будет совершенно невыносимо.

А теперь Муратов собирался на ней жениться.

Ещё вчера Николай был уверен, что доверяет ему как самому себе. Муратов был рядом в такие дни, о которых Николай не любил вспоминать даже наедине с собой. Они прошли вместе войну, делили опасности и лишения.

И теперь этот человек просил отдать ему Анну.

Девушку, ворвавшуюся в его жизнь настоящим ураганом, разрушив все привычные представления о порядке, приличиях и собственном будущем. Девушку, без которой это самое будущее теперь представлялось ему красиво обставленной, но такой пустой комнатой.

Николай снова посмотрел на розу.

Ради Анны он был готов отказаться от всего. От положения. От наследства. От фамилии, за которой стояли поколения людей, живших и умиравших ради её чести. От всего, чему его учили с детства, ради чего его воспитывали.

Честно говоря, он даже не задумывался о том, как они будут жить, пойдя против всего света.

Как-нибудь жили бы. Лишь бы вместе.

Но Анна решила иначе.

И он должен был принять её отказ.

Если Анна действительно выбрала Муратова, он не станет удерживать её. Даже если это окажется последним, что он сможет для неё сделать.

Николай встал.

У двери остановился, вернулся к окну и освободил придавленный тканью лист.

Потом крикнул Потапа и велел попросить Анну в кабинет.

Анна

Когда Потап сказал Анне, что Николай просит её зайти в кабинет, она даже не удивилась, лишь попыталась припомнить, не совершила ли сегодня очередную оплошность. От графа можно было ожидать нового поручения — или замечания о том, как исполняются прежние.

В последнее время Николай сделался безупречным хозяином. Стал с ней холоден. Порой даже жесток, словно нарочно напоминая ей о её положении, об обязанностях, о расстоянии, которое теперь должно было существовать между ними.

Раньше она рассердилась бы. Нашла бы ответ, из-за которого они бы как всегда, поспорили, и он сперва нахмурился бы, а потом отвернулся, пряча улыбку.

Теперь его холод следовал за ней повсюду. Анна научилась выдерживать его взгляд, подавать ему чашку, избегая малейших случайных прикосновений, даже говорить об Аполлинарии ровным голосом, хотя внутри у неё всё кричало. Иногда ей казалось: ещё одно такое утро — и она сумеет привыкнуть.

Но на следующее утро всё начиналось сначала.

А потом он попросил её помочь с приготовлениями к свадьбе.

Его свадьбе!

С другой женщиной.

Приказал просто, по-хозяйски. Как поручают дело человеку, на которого привыкли полагаться.

Анна могла бы придумать немало способов изощрённой пытки, но ни один не сравнится с необходимостью собственными руками готовить счастье человека, которого любишь, с кем-то другим.

Она остановилась перед дверью кабинета, поправила передник и постучала.

— Войдите.

Николай стоял у письменного стола. Перед ним лежали какие-то бумаги.

Он предложил ей сесть. Она предпочла остаться стоять.

— Анна, — начал Николай, но вдруг замолчал, и ей показалось, что на секунду сжал ладонь в кулак. А потом выпалил: — Вы свободны!

Она не сразу поняла.

Николай обошёл стол и, глядя на неё своими угольными глазами, подал ей документ.

— Вот. Соглашение о расторжении нашего договора. С моей стороны подписано. Здесь также распоряжение о возвращении вашего родового имения, проигранного вашим отцом. Поверенный займётся оформлением бумаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.